

тенциальная емкость, интенсификация жизни. «Линия Ницше» радикализована, задача философии — сделать хаос «консистентным», превратить его в мыслительный хаосмос. Попытка обрести вторую невинность, невинность детей и зверей, не удалась Ницше; проблематичным представляется успех «радикального эмпиризма» как жизненной возможности спустя столетие. В отличие от Хайдеггера, у которого метафизика предстает как фундаментальное событие в человеческом бытии, то есть обнаруживает сущностную связь с бытийными корнями человеческого существования и историей, у Делеза и Гваттари трансцендентное, метафизическое — всего лишь иллюзии; убедительного объяснения их «фатального возобновления» нет. Философия, согласно этому проекту, рождается в пространстве между хаосом и бессубъектным полем Мысли; человека, взятого в его «сущностном измерении», здесь нет — по крайней мере, такова видимость. Тем не менее, упорное «витание» трансценденции вокруг плана имманенции не перестает быть проблемой.

1 Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 205.

2 Гадамер Г.-Г. Введение к *Истоку художественного творения* // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М., 1993. С. 117.

3 Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 309.

4 См.: Гайденок П. П. От исторической герменевтики к «герменевтике бытия». Критический анализ эволюции М. Хайдеггера // Вопросы философии. 1987. № 10. С. 133.

5 Слотердайк П. Мыслитель на сцене. Материализм Ницше // Фридрих Ницше. Рождение трагедии. М., 2001. С. 669.

6 Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. С. 279.

7 Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 388.

8 Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. С. 230.

9 Там же. С. 231.

10 Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., СПб., 1998. С. 98.

В. А. Медведев
Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ

Критерием, позволяющим выделить человека на фоне окружающего мира, является его способность формировать пространство

собственной жизнедеятельности, причем формировать его не просто в смысле обеспечения условий своего выживания, а в смысле созидания социокультурной реальности, которой безотносительно к человеку не существует. Речь идет о формировании жизненного пространства, которое выступает в качестве системы координат, позволяющей человеку ориентироваться в окружающем мире как наполненной для него смыслом реальности.

Онтологический статус человека определяется конфигурацией его жизненного пространства. Его жизнедеятельность есть жизнедеятельность субъекта, бытие которого — это не биологический и даже не психофизиологический факт. Данность человеческого тела не проявляет субъекта, хотя и служит необходимым для этого условием. Субъект проявляется, исключительно, как следствие осознания, которое в то же время варьируется по форме, глубине и отнюдь не сводится к рационалистическим образцам абстрактно-логического мышления.

Мир, в котором живет человек, приобретает свойства человеческого бытия, соответственно, онтологического пространства, только будучи соотнесенным с границами осознания человеком (на уровне рода) себя в качестве существующего. Онтологическое пространство формируется осознанием человека, причем далеко не просто в смысле системы представлений. В данном случае речь идет о многоуровневом процессе освоения окружающего мира в ходе эволюции человека — процессе, который образует субстрат осознания им себя в качестве такового и в то же время субстантивируется в виде мира, реальности, обладающей «атрибутом» существования.

Онтологическое пространство есть когнитивно и функционально освоенный человечеством универсум, то есть мир, идентифицированный в качестве объективно действительного. Рассмотрение конфигурации онтологического пространства стоит ограничить в данном контексте обращением к его доминирующему уровню, а именно, к цивилизации как измерению человеческой жизнедеятельности, через призму которого отчетливо прослеживаются особенности эволюции человека как субъекта формирования своего жизненного пространства.

Цивилизация проявляет собой когнитивное измерение онтологического пространства, которое (измерение) связано с конституированием социокультурной идентичности человеческого сообщества. В данном случае речь идет о «цивилизационном сознании» человека, которое воспроизводится в виде «культурного кода», доминирующего в определенном пространственно-временном аре-

але и функционально воспроизводимого в виде инфраструктуры продуктов цивилизации.

Культурный код — это когнитивная структура, образованная совокупностью основополагающих идеалов и ценностей. Он определяет характер осознания человеком себя, особенности идентификации окружающего мира, а также формы и способы самореализации индивида, сообщества в ходе взаимодействия с тем, что его окружает.

Развитие человека как такового, соответственно, развитие человечества конституируется на уровне цивилизации и предполагает прежде всего эволюцию культурного кода, т. е. основополагающих структур осознания человеком себя в ходе взаимодействия с окружающим миром. В этом смысле «культурный код» проявляется в качестве доминирующей в масштабах цивилизации когнитивной модели.

Когнитивная модель — это структура, опосредующая восприятие человеком окружающего мира и себя самого как активно действующего в этом мире субъекта. Когда речь идет о доминирующей когнитивной модели, человек проявляется в качестве Человека как такового, что равнозначно человечеству в целом.

Если рассматривать когнитивную модель с точки зрения описания исследователем спонтанно развивающейся культуры, общества, цивилизации, то когнитивные структуры, проявляющиеся в основании соответствующих процессов, оказываются идеалами, ценностями и другими мировоззренческими параметрами, которые служат материалом для построения определенной когнитивной модели как эпистемологического образования, востребованного в качестве средства описания, исторической реконструкции. При этом в функции онтологического образования когнитивная модель в подобном случае не проявляется. Она соотносится с мировоззренческими основаниями человеческой жизнедеятельности в виде средства их описания, но никак не образуется ими. Говорить о доминирующей когнитивной модели как онтологическом образовании, проявляющемся в функции «культурного кода», в подобном случае неуместно.

Однако рассмотрение соответствующих процессов с позиции изучения субъекта, который формирует их своим осознанием (рассмотрение их как проекции движения человеческого сознания на уровне цивилизации) делает вполне уместной постановку вопроса о формировании системы координат, которая в качестве доминирующей когнитивной модели служит онто-гносеологическим основанием жизнедеятельности на соответствующем этапе развития

человека. В содержательном отношении подобная когнитивная модель оказывается во многом эквивалентной «картине мира», хотя с методологической точки зрения в данном случае проявляются совсем другие критерии концептуализации человеческой жизнедеятельности.

Когнитивная модель является системой координат, опосредующей мировосприятие человека, его способность ориентироваться в окружающем мире за счет идентификации последнего в качестве онтологического пространства. Однако для того, чтобы идентифицировать подобную систему координат в качестве когнитивной модели, которая, следовательно, является продуктом человеческого сознания, а в масштабах человечества — продуктом цивилизации, — для этого человек должен развить в себе определенный уровень субъектности. Идентификация онтологического пространства в качестве системы координат, конфигурация которой определяется уровнем развития человеческого сознания — уровнем развития человека как такового, требует осознания им себя в качестве субъекта формирования данной системы координат.

Подобный субъект есть продукт длительного процесса эволюции человека (соответственно, развития человеческой цивилизации), который выражается, в частности, в развитии культурного кода, а значит — доминирующей когнитивной модели.

В ходе эволюции человека как субъекта формирования жизненного пространства человеческая цивилизация проходит три основных этапа развития, каждому из которых соответствует определенная онто-гносеологическая доминанта: «мифологическая», «религиозная» или «научная». Онто-гносеологическая доминанта — это когнитивная модель, проявленная в качестве доминирующей на определенном этапе развития человеческого сообщества. Это система структурообразующих представлений и принципов, исходя из которых субъект когнитивного действия ориентируется в пространстве собственного существования, следовательно, осознает себя и идентифицирует окружающий мир (включая других людей) в качестве онтологического и, соответственно, жизненного пространства — освоенного пространства собственной жизнедеятельности.

Процесс развития человеческой цивилизации движется по мере (и относительно) эволюции культурного кода, которая предполагает развитие способности человека осознавать себя в качестве такового, соответственно, быть субъектом собственной жизнедеятельности. На первом этапе это — субъект физиологического восприятия, на втором — субъект социального взаимодействия, на третьем — субъект когнитивного действия, а точнее, субъект фор-

мирования когнитивной модели. И как только определенный уровень субъектности сформирован, соответствующий этап завершается. В этом смысле, сформированность дифференцированной структуры физиологического восприятия как условие проявления развитого абстрактно-логического мышления является критерием перехода от мифологической к религиозной когнитивной модели, в которой становится возможным формирование представления о дихотомии «посюстороннего» и «потустороннего» мира. Соответственно, сформированность социального субъекта свидетельствует о переходе от религиозной к научной когнитивной модели, которая, в свою очередь, доминирует в процессе развития человека как субъекта когнитивного действия, формирующего собственным осознанием структуру своего жизненного пространства.

При этом доминирующая когнитивная модель является константой только в методологическом дискурсе, предполагающем выделение ее свойств и признаков в наиболее характерной, в наиболее развитой форме. Как онтологическое образование она является развивающейся системой координат. Это структура осознания Человеком себя на уровне онтологического пространства, т. е. конфигурация развивающегося процесса, которая, таким образом, не просто обуславливает, но проявляет собой это развитие, что предполагает ее эволюцию по мере развития «носителя» данной когнитивной модели. Как следствие, доминирующая когнитивная модель по сути своей является «интервалом», этапом развития культурного кода, в пределах которого возможна идентификация определенного качественного состояния подобной системы координат — состояния, не являющегося в то же время застывшей конфигурацией.

В заключение необходимо отметить, что особенность работы с когнитивной моделью заключается в том, что она является структурой сознания, и работать с ней можно только при условии актуализации ее в качестве системы координат. А это означает — в процессе осознания исследователем себя через призму данной когнитивной модели, в ходе моделирования названного процесса. Как следствие, когнитивная модель является таковой в качестве онто-гносеологического образования. А это, кроме всего прочего, означает, что в формате фундаментальной онтологии в традиционном ее понимании когнитивная модель оказывается «призраком», контуры которого с данной позиции уловить, в принципе, невозможно. Когнитивная модель как методологический инструмент не просто проявляет собой определенные эпистемологические принципы, но требует опоры на структуру онтологических представлений, в пределах которой

онтологическое пространство трактуется в качестве системы координат, проявляющей осознание человеком себя в различных масштабах конституирования названного процесса. По сути, речь заходит об «онтологии сознания», понимаемой в качестве бытия как «движения» сознания человека, которое конституирует модус существования, смещая акцент рассмотрения от «покоя универсальности» к «непрерывности становления и развития».

В. И. Мельник
Екатеринбург

ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ КАК МЕРА КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЮДЕЙ

Проблема измерения человеческих отношений, коммуникаций людей между собой и с природой в условиях быстрых и коренных социальных сдвигов во всем мире и в нашей стране в последнее время приобретает актуальнейшее значение. В условиях нарастания современной экономической, экологической, политической и психологической напряженности, расслоения мирового сообщества на развитые и развивающиеся страны, усиления межнациональных конфликтов и межцивилизованных столкновений требуется такой общечеловеческий ориентир, который бы нес с собой нравственно-миротворческую, социально-сотрудническую и демократически-ответственную нормативность и направленность проявлений каждого человека, народа, общества.

Такой ориентир и критерий у человечества сложился уже давно вместе с появлением понятия цивилизации и получил наименование цивилизованности. Человек, люди цивилизуют условия своей жизни, и через них цивилизуется, облагораживаются сами. Цивилизация как общественно-историческое образование есть специфическая социокультурная форма организации процесса создания и аккумуляции общественных благ, общественного богатства, в котором сам человек, его жизнь, здоровье, способности, преобразовательно-созидательная деятельность есть первейшие блага, движущие силы и источники развития данной цивилизации.

Прояснение этих источников природы цивилизации важно для понимания природы и сущности цивилизованности. Антропологический статус цивилизованности зиждется на ее природе как атрибута цивилизации и вместе с тем способа реализации деятельно-преобразовательной и социокультурной сущности людей. В про-